

СОВМЕСТИМОСТЬ

**ВИКТОРИЯ
СВОБОДИНА**

18+

Виктория Свободина

Совместимость

«Автор»

2016

Свободина В.

Совместимость / В. Свободина — «Автор», 2016

Избранная, единственная... не готовая к своей участи простая человеческая девушка и предводитель главенствующей над людьми инопланетной расы. Совместимость разных видов иногда играет злые шутки.

© Свободина В., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Виктория Свободина

Совместимость

Пролог

– Бабу-у-у-ль! Ну, я пошла? – крикнула, находясь уже за калиткой.

Свой хулиганский побег я запланировала еще с утра. Каникулы, лето, яркое солнышко уже светит вовсю, и меня ждут друзья и речка. Нет, я понимаю, что бабушке нужно помочь полоть грядки, и я помогу... потом.

Только проснувшись, начала клянчить у бабушки разрешение сходить на речку. Бабуля ворчала, не слишком поддаваясь на уговоры, но я видела, что еще чуть-чуть, и победа будет за мной. После завтрака сразу направилась на выход.

– А ну стой, егоза! – бабушка выглянула на крыльцо, угрожающе махнув в мою сторону полотенцем.

– Ба, я всего на пару часиков и сразу домой, – говорю, пятясь в сторону дороги.

– Ох, ну иди, уж, – недовольно покачала головой бабушка, сдаваясь. – Один ветер в голове. Кто из тебя вырастет?

Ну, в одиннадцать лет как-то мало заботит далекое будущее. Веселыми скачками, с ликующим криком помчалась прочь от нашего с бабушкой небольшого домика.

Глава 1

С речки я возвращалась вполне счастливая и довольная жизнью ближе к обеду. Знаю, что не исполнила свое обещание вернуться через пару часиков, но водичка была такая теплая, а с друзьями так здорово, что совершенно забыла про время.

По пыльной горячей дороге шла босиком, наслаждаясь ощущениями от мягкой теплой земли и нежной травы. В городе по асфальту даже после дождя так не походишь – того и гляди наступишь на оброненный кем-то мусор или битое стекло.

Волосы, как и купальник уже почти высохли. Аппетит нагуляла просто зверский. Зажмурилась, представляя бабушкины горячие пироги, которые она пообещала сегодня сделать. Так и шла с закрытыми глазами, пока с кем-то со всего размаху не столкнулась.

Распахнула глаза и удивленно уставилась на просто таки огромного мужчину. Настоящий гигант и... не человек. Шуман. Только у них такого специфического цвета оливковая кожа. Есть еще небольшие различия в строении головы, но с высоты моего роста такие детали не разглядишь.

Что здесь делает шуман? Я шуманов раньше видела только в городе, да и то издалека.

Только, оправившись от шока, собралась делать ноги, как шуман стремительным движением обхватил меня своими ручищами по бокам и поднял на уровень своего лица. С испугом смотрю в раскосые янтарные глаза, потеряв дар речи. Шуман разглядывает меня не менее удивленно, чем до этого я его. Ноздри приплюснутого широкого носа мужчины чуть подрагивают, словно он к чему-то приюхивается.

– А-а-а! – истошно заорала, как только голос вернулся. Стала со всей силы колотить по груди мужчины ногами, попробовала щипаться, но он будто и не заметил – кожа у шумана просто дубовая.

Еще пара секунд, и мужчина опускает меня на землю, отпуская. Я тут же бегу со всех ног домой. Пробежав, как мне казалось, достаточно далеко, я спряталась в кустах за поворотом, чтобы отдышаться. Не сдержала любопытства и высунула голову, чтобы посмотреть, ушел шуман или нет.

Не ушел. Мужчина стоял на дороге в том же месте и смотрел прямо на меня. Тут же спряталась обратно, еще больше испугавшись, и, сделав пару глубоких вдохов, вновь помчалась домой.

Вернувшись, выслушала от, не заметившей моего волнения, бабушки нотацию на тему моей безалаберности. Я так ничего и не рассказала про встречу со страшным незнакомцем, побоявшись, что бабушка еще больше станет ругать меня за неосторожность. Впрочем, странная встреча быстро забылась в ворохе повседневных 'важных' дел.

Один год плавно сменялся другим. Сдала все экзамены в школе, затем академия. Мне кажется, я уже такая взрослая, и могу остаться на лето одна в городе, но мама вновь упрямо посылает меня на каникулы к бабушке. Не хочу! В городе веселее, столько разных мест, куда можно сходить с друзьями, да еще и ночью – мама у меня работает стюардессой, и иногда мы не видимся несколько дней подряд.

Но все тщетно. У моей мамочки характер мягкий, но иногда ее не переубедишь, и я вновь отправляюсь в деревню. Хотя, ну как в деревню, скорее небольшой городок, состоящий исключительно из одно-двухэтажных летних домиков с садами и огородами.

По приезду, я очень удивилась, не встретив на станции ожидающую меня бабушку. Позвонила бабуле, гудок был, но она не ответила. Позвонила маме, но та оказалась недоступна – скорее всего, сейчас в самолете. Я несколько растерялась, конечно, до бабушки я знаю, как добраться, и деньги на транспорт у меня есть, но как-то странно все.

В растерянности несколько раз прошлась по всему зданию вокзала, точно убедившись, что бабушки нигде нет, после чего вышла к стоянке такси. Доеду до дома – может ба время перепутала, в любом случае подожду ее уже во дворе.

– Кэрлайн Ванс? – обернулась на окликнувший меня женский голос.

– Да, это я, – с подозрением рассматриваю высокую женщину в сером брючном деловом костюме. Светлые, скорее даже седые, волосы незнакомки убраны в строгий пучок, на глазах слегка затемненные, но не солнечные, а обычные очки. На вид женщине лет тридцать.

– Меня зовут Маргарита, – собеседница вежливо улыбнулась. – Меня попросила встретить Вас Саманта Ванс – Ваша бабушка. Я работаю в социальной службе. Дело в том, что Ваша родственница серьезно заболела. Если захотите я отвезу Вас сейчас в больницу к бабушке.

Бабушка заболела? Но как же так, полтора дня назад мы еще разговаривали по телефону, и ба ни о каких своих болячках не упоминала. Разве что только слегка покашливала...

Ехать ли с этой Маргаритой? Я женщину впервые вижу, но и на такси до больницы трагиться не хочется, у меня с собой не так уж много денег.

Видя мои колебания, Маргарита поспешила успокоить – показала свое удостоверение соцработника и подписанный бабушкой документ с разрешением на мою встречу и перевозку.

Я расслабилась, решив все-таки довериться женщине, мы сели в ее припаркованную неподалеку машину серебристого цвета. Доехали быстро. Минут через двадцать я уже с волнением залетела в бабушкину палату.

Ба выглядит плохо – бледная, с темными кругами под глазами, к ее телу прикреплено много каких-то трубочек от приборов, да и вообще она вся такая маленькая и хрупкая на большой белой больничной кровати, что у меня слезы так и наворачиваются на глаза.

– Ба, бабуля, что с тобой? – села на маленький стульчик возле кровати и сжала сухую ладошку бабушки.

Посмотрела на меня ба странно – в ее глазах плескалась горечь, боль и почему-то осуждение.

Через двадцать минут, я выходила из палаты, откуда меня выгнали врачи, сказав, что больной нужен покой, в еще большем смятении. Бабушка сказала, чем больна, но я не запомнила название – слишком волновалась, да и чересчур сложное, длинное незнакомое слово. Главное, что я поняла, бабушке требуется серьезное и долгое лечение, причем в специализированном центре за границей. У ба хорошая страховка, поэтому ей все оплатят и перевезут, но вот присматривать за мной до конца лета она точно не сможет. Еще бабуля сказала, что у нее есть хороший друг, и я могу не уезжать в город – у него дом совсем близко от нашего поселка, и он присмотрит за мной до конца лета. Какой это загадочный друг, я не поняла, поскольку многих знакомых ба я знаю, и так и не сумела уяснить о ком идет речь. Впрочем, это не так важно, я уже твердо решила, что поеду домой, не буду жить непонятно с кем.

Набрала маме. В этот раз гудок появился, и родительница взяла трубку. Не слушая возможных приветствий и вопросов, сразу выпалила:

– Мам, бабушка заболела, ее увозят за границу на лечение, я возвращаюсь. Ты когда прилетаешь?

– Я уже знаю про бабушку, – мама ответила мне напряженным голосом. – Мне сообщили. Но ты куда не возвращаешься. Меня задержали в стране прибытия нашего самолета. Нашли у меня запрещенный груз. Я ничего такого с собой не брала, однако разбирательства могут продлиться очень долго, и я не уверена, что вообще сумею вернуться.

От свалившихся на меня новостей, я скатилась по стене, на которую до этого опиралась. Слов просто не было. Два моих единственных близких человека практически одновременно попали в беду. А как же я? Что делать мне? У меня ведь кроме бабушки и мамы никого нет. Вдруг я больше никогда не увижу ни бабушку, ни маму?

– Кэрри, Кэрри! Алло!

– Да, мам? – мой голос звучал хрипло, по щекам катились слезы, которые я просто не успевала вытирать.

– Не плачь, я уверена, все образуется. А пока поезжай к бабушкиному другу. Саманта клятвенно обещала, что тебя хорошо примут и присмотрят, ее друг очень надежный, она за него ручается. К тому же бабушка договорилась, чтобы тебя периодически навещали социальные работники и следили, чтобы с тобой все было в порядке. Ничего страшного, почти так же, как и всегда проведешь свои каникулы, а к осени либо я, либо бабушка обязательно приедем.

Несмотря на мамину успокоительную речь, я ни капли не расслабилась – голос родительницы дрожал, пока она говорила, и я чувствовала, что мама хоть и пытается держаться, но сама в панике.

– Зайка, извини, время для разговоров по телефону закончилось. Ничего не бойся. Целую, моя хорошая.

– Мам, подожди секунду...

Послышались гудки.

Я еще какое-то время сидела на полу, и никак не могла выйти из ступора. Мозг отказывался понимать и принимать произошедшее, казалось, что это какой-то страшный глупый сон, и вот-вот я должна проснуться.

Где-то минут через десять ко мне практически бесшумно подошла уже знакомая женщина из опеки. Все такая же строгая и официальная. Ни улыбки, ни ноток сочувствия в голосе, но, как ни странно, это наоборот меня немного успокоило, начни женщина сочувствовать и сюсюкать, и я бы наверняка впала в истерику. Маргарита что-то говорила, часть пропустила, однако усилием воли заставила себя прислушаться.

– Кэролайн, я могу отвезти Вас туда, куда указала Ваша бабушка. Вы этого хотите?

Значит, таинственный бабушкин 'друг'. Что это за благодетель такой? Почему у ба не нашлось ни одной подруги? Впрочем, стоит ли привередничать, ведь далеко не каждый согласится взять на себя чужие обязанности.

Просто кивнула Маргарите в знак согласия и с неохотой поднялась с пола.

Как и говорила бабушка, Маргарита поехала в сторону моего поселка, однако уже на самом подъезде, не свернула в сторону выстроившихся рядами домиков, а поехала дальше. Еще минут десять, и машина, переехав по мосту через речку, остановилась возле пункта охраны довольно известного в округе закрытого элитного поселка. Маргарита показала какие-то документы, и нас пропустили внутрь.

Я неприлично раскрыла рот, круглыми глазами осматривая красивые дорогие дома, утопающие в зелени ухоженных садов. Ничего себе у бабушки друзья.

Впрочем, остановились мы у совсем небольшого уютного домика. Конечно, это не наше с бабушкой обветшалое жилище, а современный коттедж со всеми удобствами, но действительно не такой большой и помпезный, как некоторые дома в этом поселке.

Мы с Маргаритой вышли из машины. Я застеснялась заходить, захотелось вновь юркнуть в машину и уехать отсюда, но моя сопровождающая мягко подтолкнула в спину, и я все-таки вошла. Сначала во дворик, а потом и в дом, где меня уже ждали.

Только увидев застывшего посреди комнаты мужчину, я испуганно вскрикнула. Нет, нет, нет. Не может быть.

Развернулась, кинулась к входной двери, но та оказалась закрыта. Обернувшись, панически взглянула на Маргариту.

– Я хочу уйти!

Однако женщина не разделяла моего страха и выглядела невозмутимо.

– Кэролайн, успокойтесь, чего Вы так испугались?

– А Вы считаете, что мне совершенно не о чем беспокоиться? – в моем голосе прорезались истерические нотки.

Женщина хотела что-то мне ответить, но ей не дали.

– Маргарита, подождите пока в другой комнате, я сам поговорю и все объясню Кэролайн, – не попросил, а приказал сопровождающей меня женщине шуман. Да, шуман, и именно тот, с которым я когда-то столкнулась пару лет назад, я его узнала.

Несмотря на мои умоляющие взгляды, соцработница потупившись, тут же вышла из этой комнаты в соседнюю, бросив мне напоследок через плечо: 'Я рядом'.

– Может, присядешь в кресло? Я не собираюсь тебя никак обижать, честное слово, – как только за женщиной закрылась дверь, тут же напомнил о себе Шуман.

Я заметила, что мужчина говорит очень спокойно, осторожно подбирая слова, однако доверия этот здоровяк во мне не вызвал. Выглядит, как какой-нибудь громила-бандит – ширококостный, перекачанный. Ручищи, словно две наковальни. Только вот не человек, а шуман, и одет вполне мирно – свободные серые брюки и простая рубашка.

Остаюсь стоять на прежнем месте. У двери, пусть и запертой мне как-то спокойнее.

Мужчина подождал какое-то время, но видя, что я застыла, сам сделал шаг по направлению ко мне. Я еще больше напряглась, однако оказалось, что это сам шуман решил сесть в одно из кресел, предварительно повернув его в мою сторону.

От того, что этот громила сел, мне стало чуть легче – значит, нападать пока не собирается, да и голову задирать не надо, чтобы смотреть в лицо шуману. А с чего вообще я решила, что мужчина будет нападать?

– Меня зовут Леоган Ишуне. Я живу в этом доме несколько лет, и в последний год действительно часто общался с твоей бабушкой, Кэролайн. Потому, когда Саманта обратилась ко мне с просьбой временно о тебе позаботиться, я не отказал. Ты вправе остаться, но также легко сейчас можешь уйти. Не задерживаю. Повторюсь, что вообще не собираюсь тебя никак обижать... просто так сложилось.

Внимательнее присмотрелась шуману. Как-то не представляю я себе бабушку даже просто мило беседующую с этим Леоганом где-нибудь в парке на скамейке. Впрочем, сейчас уже мужчина не казался мне таким страшным, как в первый момент. Некая растерянность во взгляде, с которым шуман сам меня оглядывал, несколько успокоила – словно мужчина сам сейчас раздумывает, что делать со свалившимся на него 'счастьем' в моем лице, и не знает как себя вести.

Осмелев, я все-таки отлипла от двери и села в одно из свободных кресел, причем самое далекое от шумана. Решила прощупать почву.

– А Вы тут один живете?

– Да, один. Мне часто приходится уезжать по работе, но летом я здесь почти постоянно.

– Кем Вы работаете?

– Я работаю... на благо государства. Извини, но об этом не могу распространяться.

– А у меня денег нет. Может, бабушка и будет что-то присылать, если...

– О деньгах можешь не беспокоиться. Пока живешь у меня, ты будешь всем обеспечена.

Мы с твоей бабушкой сами разберемся в финансовом вопросе.

– Сколько Вам лет?

– Сто шестьдесят один.

Я кивнула. Значит, если пересчитать на человеческие года – чуть больше тридцати. В школе рассказывали, что шуманы живут в среднем раз в пять дольше людей, но и развиваются их дети не так быстро, как наши.

Мои мысли прервал шуман.

– Кэролайн, здесь у тебя будет собственная комната. Раз в неделю приходит домработница, которая убирает и готовит на неделю. К тому же минимум раз в неделю будет приходить поведать тебя Маргарита. Ты можешь свободно гулять как на территории, так и за территорией поселка. Пропуск на тебя я уже оформил.

Я задумалась. А вообще неплохо получается. Вряд ли Великан станет контролировать меня так же, как и бабушка, наверняка у него своих дел полно. Можно будет хоть всю ночь вместе с местными гулять. До речки идти гораздо ближе и дом классный. Только смущает наличие самого шумана, но, похоже, это неизбежное зло.

– Ну, так что? – поинтересовался, не вытерпев моего долго молчания Великан.

– Хорошо, я остаюсь, – важно кивнула, будто делаю великое одолжение. Мне показалось, что мужчина едва заметно выдохнул.

– Прекрасно. Сейчас покажу тебе твою комнату и где что в доме. Еще какие-нибудь вопросы у тебя есть?

С любопытством посмотрела на Великана.

– А вы голову специально бреете, или это какая-то особенность вашей расы? – я не уверена, но, по-моему, у шуманов все-таки есть волосы на голове, а этот экземпляр лысый.

Великан со вздохом поднялся.

– Вижу, вопросов по существу больше нет.

Эх, похоже, меня так и оставят мучиться любопытством.

Первое время я вела себя тихо, привыкала. Много плакала по ночам, переживая за маму и бабушку. Даже гулять никуда выходить не хотелось. Все казалось чужим и непривычным. Я чувствовала себя очень некомфортно, являясь вынужденной гостьей. Еще и наличие шумана напрягало, хотя меня мужчина особо не доставал – объявлялся только тогда, когда подходило время еды, и почти насильно выгонял из комнаты на кухню, вырывая у меня потертый плеер, ставший в последние дни спасением от полной депрессии. Великан уже не казался мне бандитом, скорее воякой. Вечно прямая спина, словно кол проглотил, широкие, похожие на строевые шаги, разговоры только по существу, фразы рубленные, того и гляди вырвется какой-нибудь приказ мне, вроде: 'Отжаться!', однако, Великан себя явно хорошо контролировал, и ничего подобного пока не случилось.

Прошла где-то неделя. Маргарита приходила через день, с беспокойством глядя на мое бледное заплаканное лицо. Рассказывала как дела у бабушки, которую уже перевезли за границу. Ни с мамой, ни с ба мне самой пока связаться не получалось, у мамы телефон был отключен, а бабушка просто не брала трубку – видимо не может пока.

В итоге не выдержал Великан.

Шуман заявился ко мне в комнату, хотя до обеда было еще далеко. Я в этот момент опять слушала музыку, с тоской глядя в окно. Сняла наушники и с вопросом взглянула на своего временного опекуна.

– Кэрлайн, сколько можно сидеть в четырех стенах? Погода на улице замечательная. Иди, выйди хотя бы в сад.

Пожала плечами и поморщилась.

– Не хочу. Настроения нет. Домой хочется.

– И что ты там будешь делать одна?

– Я и тут одна, – всхлип вырвался непроизвольно. – Хочу к маме.

Шуман вздохнул. Кажется, Великана вводят в ступор мои страдания, сразу куда-то девалась вся решительность выгнать меня на улицу, опять этот чуть растерянный взгляд.

– Послушай, ты же и сама понимаешь, что с мамой встретиться, пока не получится.

По моей щеке покатились первая слеза.

– А еще я скучаю по бабушке и ее пирогам, она их лучше всех готовила. И мы с ба этим летом хотели котенка завести, еле уговорила. Всегда мечтала о животном, но мама не разрешала завести в квартире.

Великан чему-то обрадовался.

– Котенка завести и здесь можно. Хочешь, завтра вечером привезу?

Тут уже и я обрадовалась, вмиг забыв о всех печалях и горестях. Котенок! Ура! У меня будет котенок! Однако на каком-то интуитивном уровне почувствовала, что могу добиться большего.

– Хочу! – улыбнулась, но тут же снова печально нахмурилась, – А еще бабушка обещала мне байк. У местных ребят почти у всех есть, даже у девиц.

Вот про байк все точно вранье. Бабушка не могла такого обещать. У нее на байк денег не было, да даже если бы и были, она в жизни не разрешила мне гонять на двухколесном чуде с мотором.

В голову сразу полезли мысли, чего еще запрещали мне мама и бабушка, но теперь, пока их нет, в качестве своего 'утешения' могу себе позволить. Татуировку, например, или проколоть себе что-нибудь помимо ушей...

Шуман усмехнулся. Похоже, не поверил мне.

– Ну, раз бабушка обещала, то ладно. Достану тебе на лето байк.

А-а-а! Круто! Мне же все завидовать будут, когда приеду, например, вечером к кинотеатру, где все тусуются. А жизнь понемногу налаживается. Да и Великан, оказывается, классный.

Как и было оговорено, котенок появился у меня на следующий день. Чудесный, милый, очаровательный маленький комочек пушистого счастья. Давно я так не радовалась. Мусс – именно так я назвала серого в полоску котенка с белыми носочками на лапках. Когда гладила пушистика, сразу заметила, что вместо стандартного урчания котик забавно шипит и вместо 'мур-р-р' больше, похоже: 'муш-с-с'.

Котенка я обожала, правда, как впоследствии заметила, ко мне Мусс привязался чуть меньше чем к шуману, что его принес. Видимо из-за того, что именно Леоган в основном занимался кормлением нового жильца, как собственно и меня.

Я наконец-то очнулась от своей тоски. Теперь я подмечала новые детали. Бравый воин, каким мне теперь казался Великан, оказывается, очень забавно смотрится на кухне, когда готовит еду. В основном, конечно, домработница и готовила на неделю, нужно было только разогреть то, что есть в контейнерах, но оставались еще утренние горячие завтраки, салаты и прочие мелочи. Больше всего меня смешили белые фартуки Леогана, и то, с каким серьезным лицом он открывал порой кулинарную книгу и что-то там изучал.

С байком получилось дольше. Я почти две недели безвылазно пробыла на курсах по вождению двухколесных средств, изучала теорию, практиковалась и даже сдала экзамен на права, хотя в нашем поселке почти все ездят без них, просто пока не выезжая на большие дороги. В конечном счете, байки у нас одно название, на деле больше этикие самодельные велосипеды с мотором. Но Великан настоял, сказав, что так ему будет спокойнее, а иначе не привезет мне байк.

Кстати на курсы в небольшой городок неподалеку от поселка меня чаще всего отвозила тонированная машина с неразговорчивым водителем. Подобная роскошь меня несколько напрягала, но к хорошему быстро привыкаешь.

И вот однажды вечером мы с Муссом во дворе в нетерпении ждем возвращения Леогана после работы. Права ведь получены, так что Великан может выполнить свое обещание в любой момент. Почему бы и не сегодня.

Я не ошиблась, мой опекун приехал в закрытом черном фургоне, из которого, неторопливо, с усмешкой глядя на мое нетерпеливое выражение лица, легко, словно пушинку, вытащил байк!

Сколько тогда было счастливого визга с моей стороны, не передать, я даже кинулась на шею к Великому обниматься. Еще бы, не самодельный, не старый подержанный инвалид на двух колесах, а самый настоящий новенький красный байк! Такой весь красивый, узкий, хищный. Совершенно не громоздкий, словно под меня сделан. Просто таки розовая девичья мечта.

Да, мне теперь точно все будут завидовать. Вот только тщательно оглядев байк, так и не нашла нигде его название и марку.

Летние деньки быстро пролетают. Я, как и мечтала, поразила всех своих друзей в поселке, приехав на байке. Было здорово. В тот раз я прогуляла всю ночь, отмечая начало своих каникул. Леоган тогда мне даже не звонил, лишь утром за завтраком сухо попросил хотя бы иногда ему отзваниваться и предупреждать о своих планах.

Я почти перестала переживать за родных и вновь проводила время как обычно. Странно, ведь мне подобная забывчивость относительно близких не свойственна. Не смотря ни на что, раньше бы я себе все ногти изгрызла, думая, как там и что. Может, дело в том, что мама в итоге позвонила и радостным голосом сообщила, что, похоже, все обвинения с нее в итоге снимут, однако пока тянется разбирательство, на родину она прилететь не сможет. Бабушка так трубку и не берет, но Маргарита заверила, что ба уже становится лучше и операция прошла успешно. Кстати постепенно соцработница стала приходить все реже, сначала раз в три-четыре дня, потом только раз в неделю, а то и меньше.

В середине лета отметила свое девятнадцатилетие. Хорошо день прошел. Звонила, поздравляя мама, бабушка, наконец, тоже позвонила, но быстро пробормотав поздравления, сославшись на какие-то процедуры, сбросила звонок. Леоган, не спрашивая чего хочу, подарил мне новенький телефон взамен старого, дышащего на ладан аппарата. Я почему-то тогда постеснялась принимать подарок, но Великан настоял, чтобы взяла новый аппарат, заодно посетовав, что свой старый телефон я никогда не слышу. Ну, чаще не слышу телефон не из-за плохого устаревшего динамика, а потому что знаю, что мне звонят, чтобы загнать домой на обед или спать.

Уже после дня рождения у меня с Великаном начались проблемы. Я посчитала, что уже готова ко всему новому. Первым делом, пользуясь отсутствием родительского надзора, сменила имидж. В один из прекрасных дней, свои длинные соломенно-рыжие волосы укоротила по шею, и перекрасила в радикально черный цвет. После этого пошла и проколола себе пупок и нос. Но и на этом изменения не закончились. Мама, когда вернется, меня точно убьет. В тату салоне я сделала одну маленькую картинку себе на пятой точке, и еще одну, более крупную и цветную, на лопатке – в виде дракона.

Далее прошлась по магазинам меняя свой 'милый', любимый мамой гардероб, на очень крутой и подходящий к стилю моего байка. Преобладание в одежде черных и красных цветов, кожи. Много чего купила из обтягивающего формы, благо, что показать у меня уже появилось что, купила несколько... я бы назвала их рискованными, платьев, и при этом много и совершенно простых свободных, но тоже, на мой взгляд, крутых вещей, на каждый день. Великан каждый день выдавал мне на карманные расходы небольшую сумму, которую я не тратила, а копила для сегодняшнего развлечения.

Завершила образ макияжем, густо накрасив черным глаза. Когда я вечером спустилась вниз, чтобы пойти гулять с друзьями, столкнулась с рано вернувшимся Леоганом. Мужчина в первое мгновение меня, кажется, и не узнал.

– Кэрри, это ты?

– Я, – повертелась перед остолбеневшим шуманом. Короткие черные шорты, белая майка в обтяжку с рисунком, и сверху кожаная черно-красная куртка. По-моему здорово. – Ну, все, меня уже там ждут.

Чуть ли не вприпрыжку направилась к выходу, но была остановлена. Леоган взял меня за куртку, как котенка за шкурку и развернул к себе. Рассмотрев лицо шумана испугалась. Впервые увидела, как этот мужчина может сердиться. В янтарных глазах, будто пламя вспыхнуло, кажется, вот-вот и Великан оскалится и зарычит.

– Ты что с собой сотворила?! – меня встряхнули. – Это... ужасно.

У меня задрожали губы, к горлу подступил ком, и окружающий мир стал расплываться от подступающих слез. Одно дело, когда на меня кричит мама или бабушка, и совершенно другое, когда тот, кто на это право, в общем-то, не имеет. Тем временем Великан продолжал ругаться и отчитывать меня. Больше всего шуману не понравились перекрашенные и обстриженные волосы, но и от всего остального Леоган оказался не в восторге.

Шуман не попросил, а потребовал, чтобы я переделалась, смыла макияж, и несколько раз помыла голову – видимо надеялся, что краска с головы смывается.

Я смело ответила категорическим отказом, напомнив, что шуман мне никто, и как я выгляжу, могу решать только я и, в крайнем случае, мама. Пока еще удавалось сдерживать слезы, рванула к выходу, но опять была поймана за куртку, которую с меня тут же сдернули и буквально приказали возвращаться в свою комнату, ибо я наказана.

И тут, после снятия куртки Леоган заметил тату. Мужчина посмотрел на меня, как на идиотку.

– Что ты с собой сотворила? Неделя дома, и больше никакого байка.

Вот тут я уже не выдержала и горько заплакала, метнувшись в свою комнату. Настроение было полностью испорчено, и я вновь чувствовала себя самой несчастной и одинокой. Очень хорошо прочувствовала, что я не дома, да еще и живу с чужим непонятным шуманом.

В тот день я, поплавав, вылезла в окно на втором этаже, чтобы все равно встретиться с друзьями. Через главный выход, где охрана не пошла – опасалась, что не пропустят. Пришлось лезть на дерево, затем, рискуя сломать шею, как-то сползть с высокого забора. Все получилось, правда далеко я не ушла. На полпути меня догнала охрана этого элитного поселка и в добровольно-принудительном порядке вернула в дом опекуна. Похоже камеры на заборе меня зафиксировали, а дальше либо уточнили у Великана, что делать, либо сами проявили инициативу. По возвращении думала, что Леоган еще больше разозлится, но нет, лишь отчитал, но уже без былого огонька, и отправил спать.

Я же в итоге затаила обиду. Ну, вот не считаю я, что шуман вправе решать, как мне выглядеть. Это только мое дело! Что хочу с собой, то и творю. Конечно, Великан отвечает за мою безопасность, но... Во мне созрел протест. Захотелось проявить свою независимость. Если раньше я была достаточно послушной, разве что несколько безалаберной, то теперь стала настоящим бесенком.

Глава 2

В оставшуюся часть лета я закурила, пару раз крепко напилась. Итог, в виде обнимания с туалетом и плохого самочувствия мне так не понравился, что решила – пьянство это не мое и максимум, что я могу себе позволить, это бутылка пива в день, и то не всегда. Ко всему прочему стала проявлять интерес к противоположному полу, впрочем, как и он ко мне. Раньше как-то парни воспринимали меня как младшую сестренку, но изменения в моем внешнем виде сделали свое дело. Пока дело ограничилось провожаниями до дома, вернее, в моем случае, до ворот поселка и неумелых поцелуев, которые мне не особо понравились. Хотя, вот уж если совсем честно, поцелуи не то что не понравились, а даже вызвали какое-то отвращение.

После моего радикального перекрашивания, Великан все-таки заставил вернуть свой прежний цвет волос и первое время контролировал, чтобы я вновь не 'почернела' и не остриглась. Как только Леоган расслабился и утратил бдительность, я все-таки опять вернулась к черному цвету, но с красными прядями. Мне вновь сильно досталось от здоровяка, но только в виде нотаций и запретов. Вообще мы с моим опекуном стали часто ссориться. Я чуть ли не истерики закатывала, требуя, чтобы меня выпустили погулять, перестали выбрасывать сигареты, которые Леоган с легкостью находил с помощью своего тонкого нюха и много чего еще. Не понимаю, как мужчине удалось сдержаться и не выкинуть меня на улицу. Шуман на все проявления моего характера максимум лишь рычал, правда, очень страшно. Я тогда пугалась и либо затихала, либо ударялась в слезы. Если плакала, то Великан смягчался и мог отменить какой-нибудь запрет. Вообще Леоган сразу терялся, видя проявления моего расстройства, чем я порой бессовестно пользовалась.

К концу лета я уже предвкушала скорое возвращение мамы и подумывала перекраситься в красный цвет, не совсем ядерный, а ближе к натуральным оттенкам волос.

Мечтательно сощурила глаза, подводя итоги своего самого необычного лета. За время моего проживания в элитном поселке, очень мало пересекалась с обитателями дорогих коттеджей – здесь, похоже, к общению и публичности не стремились, на улицы не выходили, а лишь выезжали на машинах с затемненными окнами. Тем не менее, среди постоянных обитателей этого райского уголка заметила не только людей, но и шуманов. Для меня стало открытием, как долго я, оказывается жила у бабушки бок о бок с теми, кого и в городе то редко просто так на улице увидишь – шуманы с момента появления на планете, если судить по урокам истории, быстро и практически бескровно забрали в свои руки всю власть. Людей шуманы буквально задавили авторитетом и технологиями – нас превосходили во всем: в технике, физических и умственных параметрах, сроках жизни и главное, своей сплоченностью – все шуманы единогласно и беспрекословно подчиняются своему лидеру, сильнейшему, доказавшему свою силу и ум. Чем шуман сильнее, тем больше у него всяких паранормальных способностей, нам в школе про это пока, правда, мало рассказывали. Насколько мне известно, шуманы каждый год соревнуются за право стать таким вот лидером, и пока уже несколько десятилетий выигрывает один и тот же шуман с труднопроизносимым именем, которое я все время забываю. Так вот, сами по себе наши инопланетные друзья весьма закрытая раса, про их обычаи известно очень мало, чего уж говорить, даже лицо их главного широкой публике не известно. Можно было бы позавидовать шуманам, но как выяснилось, и у этой расы есть свои проблемы.

Я же до сих пор удивляюсь тому, как меня угораздило прожить целое лето с настоящим живым шуманом. И при этом не заметила каких-либо существенных отличий в поведении Леогана от среднестатистического человека, да и каких-то чудес в его исполнении ни разу не заметила. Может, врут все про сверхспособности? Вот то, что Великан очень закрытый – это да. Слова лишнего не выманишь. Про личность своего опекуна мне до сих пор известно мало. Даже рассказать своим однокурсникам, что-то интересное не смогу.

Печально вздохнула и стала потихоньку собирать вещи. Комната за лето просто так обросла моей одеждой и всякими мелкими покупками, плакатами популярных музыкальных групп и соблазнительных парней – актеров и музыкантов. За три дня, наверное, и то все не соберу.

Села на кровать и взяла в руки телефон. Последнее время я заметила, что почти не думаю о маме с бабушкой, и меня не волнует, что они мне совсем не звонят. За этот месяц никто мне еще ни разу не позвонил. Если бы не окончание летних каникул и необходимость определиться со своими дальнейшими действиями, то может вообще забыла бы о родственниках. Странно и на меня совсем не похоже. Качнула головой, отгоняя непрошенные мысли, и решительно нажала на кнопку вызова мамы. Звонок в другую страну стоил дорого, но Великан специально сегодня положил мне денег на счет, чтобы я связалась с родительницей. Почему-то мое сердце встревоженно забилося, пока я слушала долгие гудки.

Мама взяла трубку далеко не сразу, а когда все-таки подключилась, голос ее звучал как-то грустно.

– Здравствуй, котенок.

Мы немного поговорили о том, как идут дела. Мама обрадовалась, что ее оправдали и отпустили на свободу.

– Замечательно! Мам, ты, когда приезжаешь? Мне же нужно билеты купить. Хочу приехать чуть пораньше тебя, чтобы квартиру отмыть. Наверняка там за лето столько пыли накопилось!

Мама помолчала.

– Котенок, я не приеду. Во всяком случае, в ближайший год.

– Что?! Но как? Почему?

– Понимаешь... за то время, что я пробыла под задержанием, я очень близко познакомилась и... подружилась со своим адвокатом. Его зовут Мирек. Этой осенью у нас свадьба, но я бы все равно приехала к тебе, однако не смогу – я беременна, уже второй месяц, все протекает не очень хорошо, и врачи запретили мне летать и вообще подвергать себя любой излишней нагрузке.

– Мам...

У меня просто нет слов. В этот момент я почувствовала себя преданной. Кое-как справилась с голосом.

– Мам, но как же я? Давай тогда я к тебе прилечу.

– Детка, не стоит. У тебя сейчас начнется новый учебный год, сама не заметишь, как время быстро пролетит, мне же сейчас будет совершенно не до тебя, как следует позаботиться о тебе не смогу. Ты же говорила, что тебе нравится у... как ты там говорила? Великана? Так вот я уже говорила с Леоганом, и он не против, чтобы ты и дальше пока оставалась жить у него. Может быть, скоро вернется Саманта, переедешь к ней. Академию неподалеку от бабушкиного поселка тебе уже нашли, говорят, очень хорошая...

Я не выдержала, и сбросила звонок. Мама так и не перезвонила. У меня слезы потекли градом. Мама больше меня не любит? Я ей не нужна? Теперь у нее будет новая семья?

Теперь уже не сдерживаясь, рыдала в голос, подвывая. Взволнованный Мусс терся у ног. Взяла на руки изрядно подросшего за лето котенка, но это не принесло ни капли облегчения.

Через некоторое время заметила мнущегося в комнате Великана. Как всегда в моменты моих истерик, мужчина из уверенного в себе, часто авторитарного воина превратился в растерянную тень себя прежнего. Но сейчас меня больше всего добил взгляд – жалостливый и будто виноватый. Думаю, сейчас, попроси я хоть звезду с неба, и мне бы ее предоставили. Однако мне нужна мама, вернее ее любовь, а это не в компетенции даже шумана.

Ощущаю себя никому не нужной. Мне становится стыдно за саму себя, ведь получается это я такая плохая, раз остальные больше не хотят быть со мной рядом. Не хочу, чтобы шуман видел, какая я жалкая

– Уйди!

– Кэрри...

– Уйди же! – я сорвалась на визг, вперемежку с плачем.

Леоган сделал шаг ко мне навстречу, нерешительно протянул руку, словно собираясь погладить меня по голове, но потом так же резко ее отдернул, сцепив пальцы в кулак. Напряженный и очень серьезный Великан развернулся и, не слова не сказав, все же вышел из моей комнаты.

Я рыдала до тех пор, пока не охрипла. Вечером не вышла на ужин, но Леоган и не настаивал. Чуть позже села на байк, и бездумно поехала, куда глаза глядят. Гнала на всей скорости, дорога расплывалась перед глазами. Не знала, как долго так ехала, опомнилась лишь тогда, когда стал заканчиваться бензин.

На заправке в магазине купила себе пару бутылок пива, и, проехав еще немного, нашла близ дороги симпатичное место – озеро, таинственно мерцавшее в свете луны. Расположилась на мягкой травке близ кромки воды, открыла пиво. Где я сейчас нахожусь – даже не представляю. Но мне плевать. Главное, здесь и сейчас мне стало спокойнее. Наверное, так тут на траве и переночую, а завтра утром уже буду разбираться, как вернуться обратно.

Где-то часа через полтора, пожалела о своем решении остаться на берегу. Вторая бутылка пива уже почти подошла к концу, к середине ночи заметно похолодало – осень постепенно вступает в свои права, да и от озера заметно поддувает. Тем не менее, уехать куда-то не получится, выпив, за руль больше не сажусь, так что придется мерзнуть. Может и зря я рванула из дома Великана – настроение не улучшилось ни на грамм, так еще и сама себе проблемы добавила, но тогда когда уезжала, вообще ни о чем не думала.

Спустя какое-то время услышала странный, все нарастающий гул, а затем яркие огни в небе. Большой летающий корабль шуманов неспешно пролетает над озером, но потом плавно зависает прямо у меня над головой. Раскрыла в удивлении рот. Такие корабли мне приходилось видеть только в городе, и то очень редко, а этот, как сейчас удалось рассмотреть, еще, и окрашен как у военных.

Я попала в круг света. Корабль сел от меня совсем близко. Смысла убежать не вижу – от такого средства передвижения, мне и на байке не уйти.

Из корабля стали выходить шуманы, много, в жизни своей столько за раз в одном месте не видела, разве что только по телевизору. Все появившиеся одеты в военную форму.

Пожалуй, на сегодня мой запас удивления исчерпан. Не понимаю, что происходит с моей жизнью?

Ко мне подошли, уточнили я ли Кэролайн Ванс, попросили пройти на корабль. Причем именно попросили, а не приказали. Опять же, уже ничему не удивляясь, спокойно поинтересовалась, зачем. Мне ответили, что меня отвезут домой.

Нет, пожалуй, удивляться я все еще способна.

Всего пятнадцать минут и максимально вежливые шуманы на военном корабле действительно привезли меня к Леогану. Военные, при моей передаче, словно подчиненные отчитались перед Великаном о том, где и как я была найдена, после чего улетели.

Опекун ругать меня не стал, лишь сказал, что поздно и чтобы я шла спать. Не могла не спросить, откуда взялись военные. Леоган не хотел ничего отвечать, но мне все же удалось вытянуть из шумана признание, о том, что он связан по своей работе с армейскими подразделениями и сейчас попросил помочь в моем розыске. Великан сказал, что беспокоился, ведь из дома я умчалась в невменяемом состоянии, телефон не взяла, а поиск по ближайшим окрест-

ностям ничего не дал. Так и знала. Наверняка Леоган тоже военный и работа у него какая-то особо секретная, раз он даже в форме не ходит.

Думала, что после всех сегодняшних потрясений точно не усну, но тело решило иначе. Измотанная, замерзшая, в теплой мягкой постели с фырчащим на ухо пушистым Муссом, заснула почти мгновенно.

Утром проснулась в легком веселом настроении. От вчерашних переживаний не осталось и следа. Странно, но горькие эмоции как отрезало. Даже попыталась искусственно нагнать переживания, подробно вспоминая вчерашний разговор с мамой. Однако ничего, будто ведро успокоительного выпила. И мне действительно все равно, что мама не приедет. Что же, так мне даже лучше.

За завтраком Великан все еще смотрел на меня жалостливым взглядом, отчего я мысленно потирала руки, составляя список, чего я хочу выпросить. Как минимум нужна новая одежда, все-таки учебный год скоро начинается, да и новый современный компьютер для 'учебы', тоже было бы неплохо получить.

В новую академию, благодаря Великану, меня перевели без лишних проволочек. Теперь мне предстояло учиться не в обычной общем ВУЗе, а элитном, закрытого типа и только для девушек. Почти вся неделя там, и только на выходные отпускают домой. Леоган сказал, что так даже лучше, поскольку летом он откладывал дела, а с осени ему надо вновь полностью погрузиться в работу, и времени на присмотр за мной у него совсем не будет. Конечно, наверняка тоже рад, что почти от меня избавился.

К началу занятий я, как и планировала, перекрасила свою шевелюру в темно-красный цвет, Великан на это лишь чуть поворчал, но, похоже, уже смирился со строптивостью своей непоседливой подопечной.

Академия оказалась для меня новой во всех смыслах. Располагаясь совсем недалеко от летнего поселка, это учебное заведение открылось здесь всего два года назад, в его стенах все еще буквально дышали новизной, аккуратностью и чистотой.

Учиться оказалось невероятно тяжело. В моей прежней академии я была на хорошем счету, не скажу, что слишком старалась учиться, но и быть в отстающих себе никогда не позволяла. Здесь же предметами просто завалили, да еще на таком уровне и с такими требованиями, будто девушек в космос готовят лететь. Пожалуй, для меня это было слишком, но приходилось стараться, а все из-за чего? Из-за своих же одноклассниц. Девушки в академии, почти все оказались какие-то странные, себе на уме. Мало кто в академии интересовался обычными для любого молодого человека вещами, лишь учеба, учеба и учеба. Авторитет и лидерские позиции занимала та, у кого все лучше всех получалось, включая даже физическую подготовку. Скорее всего, тут и преподаватели приложили свою руку, возвращая в своих учениках тягу к знаниям и подобного рода соревнованию, но все равно не понятно. Мне же, привыкшей в любых компаниях всегда занимать лидерские позиции, пришлось из кожи вон лезть, чтобы нагонять остальных. О побегах по ночам и прочих радостях жизни пришлось забыть, иначе я бы попросту не выдержала заданный в академии темп. Немного отдохнуть удавалось только в выходные, но даже тогда сил для проявления своего эго больше не оставалось. Ближе к середине года, из-за того что я так и не дошла до салона, вернулся мой прежний цвет волос. По лицу Великана я видела, что он весьма рад данному факту.

Помимо всего прочего, среди учениц заметила много девушек, с цветом глаз, как у шуман, но при этом все они выглядели как обычные люди. Когда я задала вопросы напрямую, кто-то все-таки признался, что цвет глаз получил благодаря родителям и их смешанному браку – мама человек, отец шуман. Что же, это понятно, академия элитная, а у шуман своих женщин практически нет, да и те если есть, то больше напоминают мужчин. Я ведь знала, что от брака с людьми у шуман рождаются если мальчики, то такие же полноценные шуманы, а если девочки, то люди, но, как теперь выяснила, с некоторыми нюансами.

Большим удивлением в новой академии для меня также стало то, что там преподает Маргарита. Женщина теперь ведет у меня уроки по самообороне и плаванию. Когда я подошла поздороваться и спросить, как так получилось, Маргарита ответила, что одно другому не мешает, и ей вполне удастся совмещать две профессии. На самообороне Маргарите часто приходилось снимать ее любимые очки, и я впервые заметила, что глаза у женщины совсем не человеческого цвета. Опять, уже более робко поинтересовалась, насчет данного аспекта, но женщина опровергла мои предположения, что она дочь какого-то шумана. Оказалось, жена. У человеческих женщин, когда те связываю свою судьбу с шуманом, цвет глаз также меняется. Вот тут я уже не поняла почему так происходит, на мои более подробные вопросы, Маргарита категорично ответила, что об этом меня подробно просветят, когда я стану старше, а сейчас мне знать про это рано.

Учебный год прошел для меня тяжело, но я все же справилась. За время учебы, мне не звонили ни мама, ни бабушка, причем меня перестало это хоть как-то волновать. Вот как отрезало, не нужна я им, и ладно, мне даже думать и переживать об этом, некогда за чередой насыщенных будней. Лишь как-то раз я слышала упоминание от Леогана, что с моей бабушкой все хорошо, она вылечилась и переехала к маме, чтобы помочь ей с будущим ребенком, меня сообщение нисколько не тронуло, разве что чуть всколыхнулась в душе обида и горечь, но и эти чувства быстро уснули.

Когда наступило лето, мы с Великаном порой ездили кататься на аттракционах и ходили в кино. Люди на шумана косились сильно, все же в общественных местах представители другой расы появляются редко, предпочитая закрытые мероприятия, хотя в больших городах все несколько иначе, и там встретить празднично гуляющего по улице шумана гораздо проще. Раньше я не афишировала друзьям в поселке, с кем теперь живу, прознав же, ребята стали меня сторониться. У многих возникли вопросы, с чего вдруг меня приютил шуман, поползли не самые приятные слухи, потому я и сама стала немного сторониться знакомых, которые раньше были приветливыми, сейчас же вроде и здоровались в лицо, но в спину я чувствовала не самые приятные взгляды и шепотки.

Вообще у меня самой стали возникать вопросы, чего ради взрослый мужчина, еще и шуман со мной нянчится. Женщин я у Леогана не замечала, во всяком случае, домой Великан на ночь никого не приводил. У меня появились какие-то подозрения, но в моем отношении Леоган всегда вел себя нормально, в личную жизнь не лез, не приставал, как порой могли парни, с которыми я временно встречалась, какого-то чисто мужского интереса я к себе не чувствовала. Так что я решила не переживать на пустом месте и слушать не других, а себя.

Тем не менее, когда незадолго до моего дня рождения Великан вдруг даже не подарил, а буквально впихнул мне в руки пышный букет цветов, я удивилась и вместе с тем насторожилась.

– Это зачем? – спросила у пошедшего красного пятнами и явно чувствующего себя не в своей тарелке Великана. Леоган ответил не сразу, видимо сам, задумавшись над причиной.

– Это... к дню твоего рождения.

– Так оно у меня только через пару недель, – продолжала недоумевать я.

– Да какая разница? – опекун вдруг разозлился, но, кажется, не на меня, потом взял и резко ушел. Я еще пыталась все-таки дальше расспрашивать Великана, но шуман теперь отмалчивался, а под конец просто взял и выбросил вызвавший столько вопросов букет. А цветочки красивые были.

Дальше жили как раньше, Великан больше не предпринимал попыток сделать что-то необычное, но наше общение стало каким-то напряженным. Леоган все время на меня странно смотрел и будто чего-то ждал. Меня все это начинало пугать.

Мой день рождения вместо радости неожиданно принес боль. Дикую, невообразимую, заставляющую тело выгибаться под невыносимыми углами.

Боль пришла внезапно. Я еще толком с постели встать не успела, как меня скрутило, да так, что я и вскрикнуть не могла. Не знаю, как долго я мучилась, это было действительно ужасно. Наконец, не выдержала и потеряла сознание.

Очнулась, судя по всему в больнице. Чувствовала себя ужасно, будто по мне грузовая машина проехала несколько раз, и самое плохое, что болезненные ощущения проходить не желают. Уже не такая резкая, но непрекращающаяся. Тупая ноющая боль по всему телу. Я не могу ни на чем сосредоточиться. Хочется лезть на стену, но даже руку не в силах поднять.

Первым моим посетителем, помимо врачей не желающих говорить, что со мной, стал Великан. Мужчина принес сладости, фрукты и компьютер. Подбодрил, сказав, что со временем мне станет лучше. Просила объяснить, чем я больна, но Леоган лишь отводил взгляд, переводил тему разговора, а потом и вовсе поспешил ретироваться.

Спустя несколько дней боль действительно несколько притупилась, но не настолько, чтобы я смогла встать с кровати. Леоган еще приходил с разными гостинцами и цветами, подолгу сидел молча рядом, будто собираясь с духом, чтобы что-то рассказать, но так и уходил, не решаясь.

А потом пришли новые посетители. Уже знакомая мне Маргарита, а вместе с ней какой-то мужчина – невысокий с зальсиной и не слишком приятным лицом, мне он сразу не понравился.

Маргарита как всегда вела себя строго и официально. Поинтересовалась самочувствием, вроде как сочувствующе покивала, затем представила терпеливо ожидающего нас мужчину.

– Это Клайд Эшвуд, он подробно просветит тебя о твоём состоянии и обучит всему, что ты должна знать. Считай его своим индивидуальным учителем. Кэрри, ты стала достаточно взрослой, чтобы узнать правду, и, наконец, начать правильную подготовку, как все такие же, как ты девицы. Препятствий больше нет – твоё тело отреагировало и уже начало неотвратимо меняться. Изменений бояться не стоит, ты получишь то, о чём многие даже и не мечтали. На этом все, мне пора идти. Если будут вопросы, мой телефон у тебя есть. Оставляю тебя с Клайдом.

Мне не понравилась улыбка превосходства, отразившаяся на лице оставшегося вместе со мной мужчины. Несколько презрительный покровительственный взгляд – тем более.

О, меня очень быстро избавили от иллюзий, действительно о многом просветив – без утайки, не жалея, и во всех подробностях. Мне кажется, этому Клайду доставляет садистское удовольствие рассказывать о том, что обязательно ждёт меня в будущем. Еще 'учитель' явно дал мне понять, что меня воспитывали, по его мнению, неправильно, и ему придется сильно постараться, чтобы искоренить во мне дурные привычки.

От свалившихся на меня новостей впала в ступор и поняла, что готова выть от ужаса и безысходности. Но, начнем по порядку.

Первое, чем меня порадовал Клайд Эшвуд, новость о том, что я теперь числюсь в избранницах, ну или невестах у самого-самого главного шумана этой планеты. Клайд, сообщив мне эту новость, глядел так, словно я должна ему броситься в ноги и растечься счастливой лужицей от предоставленной мне чести. Мне же казалось, что это просто какой-то обман, сказочка для маленьких простушек. С какой такой радости шуманский лидер решил на мне жениться? Я его даже не знаю, как наверняка и он меня.

На мой закономерный вопрос, мужчина ответил, что своего жениха я очень даже хорошо знаю. Это... Леоган Ишуне. Только Клайд назвал шумана по-другому, длинно и сложно.

У меня начался истерический смех, я поняла, что, скорее всего, лежу в психушке, где я одна здоровая. Потому что это явный бред. Какой из Великана правитель? Вояка – очень может быть. Хотя Леогану все с кем я его видела, беспрекословно подчинялись, но со мной здоровяк, порой, и двух слов связать не мог, да и толком что-то запретить – разве может себя так вести настоящий глава и политик? И я невеста здоровяка? Да нет, точно это все бред.

Кажется, Клайд разозлился из-за моего смеха, поскольку дальнейшие перспективы стал описывать куда жестче.

– Вообще-то ситуация со спутницами для шуманов давно под контролем. Всех генетически предрасположенных к созданию пары девиц сразу отбирают и обучают. Почему-то у человеческих женщин, как показывает практика, этот момент наступает в дни рождения. Ближе к переломному моменту, шуман, избравший себе определенную девушку, должен заранее ее навещать – у наших инопланетных друзей несколько иное, более агрессивное биополе, и при постоянном контакте с подходящей человеческой особью, постепенно меняет ее биополе и даже некоторые генетические особенности под себя. Процесс не быстрый – нужен как минимум год такого контакта. Тем не менее, не смотря на все усилия ученых, очень часто организм возможной избранницы отвергает изменения и в ее день рождения точки перехода в новое состояние не происходит. Больше повлиять на ее организм нельзя и шуману приходится искать себе новую невесту, девушку же адаптируют и возвращают в обычную для человека среду обитания – она отбракована.

Я не слишком много поняла из речи Эшвуда, но суть уловила. Генетически подходящих невест сажают в питомник и с самого начала готовят к их участи, чтобы потом не рыпались и не создавали проблем. Этакие элитные дрессированные су... собачки для шуман. Но причем здесь я? Ведь к врачам ходила не раз, и никто не посчитал меня подходящей невестой. Этот вопрос и задала Клайду. Почему вдруг я? И почему мне так плохо, может все-таки это ошибка и я не невеста?

– О, нет. Все верно. Вам, моя дорогая, плохо, от того, что организм активно перестраивается. Вот, взгляните, если не верите.

С недоумением посмотрела в протянутое небольшое зеркальце. Ну и что, все как обычно... или нет. Мои глаза, они изменили цвет – были светло-карие, теперь же янтарные, точь в точь цвет, как у Великана. Вспомнила Маргариту и ее глаза. Поняла, что действительно попала.

– Осознали? Ваша ситуация необычна. Ваш организм не отвечает стандартным требованиям, для невесты шумана. Однако наш правитель не самый обычный шуман – самый сильный, вот уже долгое время мы не помогли подобрать ему пару. К сожалению, чем сила шумана меньше, тем больше человеческих женщин подходят для создания пары. У нас была пара более-менее подходящих потенциальных невест, но в итоге их организм отверг Ишунеставиа. Потому, случайно встретив вас, глава решил не спешить – ведь вас специально не обучали, и если ничего опять не получится отпустить, без предварительных стрессов. На мой взгляд, это не совсем верно, ведь теперь предстоит огромная работа по вашему правильному воспитанию, много времени упущено.

Напряглась еще больше. Не хочу, чтобы меня 'правильно' воспитывали, и Леогана себе в женихи не хочу, он же старый, и не нравится мне как... парень. Как опекун, да, вполне, но все остальное, это же просто противно!

– Итак, по предварительным оценкам, перестройка организма будет идти еще месяца три, все это время вам рекомендован постельный режим. После этого срока наступает некое затишье – это дает возможность для завершения трансформации. С завершением тянуть не стоит, поскольку иначе боль снова начнет нарастать, Вы будете болеть гораздо сильнее, чем сейчас, а под конец можете умереть, впрочем, вряд ли до этого дойдет дело...

– Простите, – я прервала речь Клайда. – А как именно я должна 'завершить процесс'?

Эшвуд нахмурился.

– Если бы вы не перебили я бы и так сказал. К сожалению, время моего пребывания у вас сейчас ограничено, вашему телу нужен отдых, поэтому я подготовил всю необходимую информацию в электронном виде, – мне протягивают черный маленький накопитель. – Здесь огромная база данных. Изучайте, пока время ограничено, в следующие мои приходы буду давать

пояснения по всем возникшим вопросам. А позже начнем с вами практиковаться в этикете. У шуманов много правил относительного того, как должны вести себя, их жены.

Каких еще правил? Клайд наконец попрощался, избавив меня от своего тягостного присутствия. Поплакала, с тоской посмотрела на яркое голубое небо за окном. Лето, а мне теперь столько времени в больнице придется безвылазно провести, но не это самое страшное. Я боюсь, что теперь моя жизнь никогда не будет как прежде. И Леоган, о нем вообще думать не хочу. Трус, предатель. Получается, мое нахождение у опекуна было подстроено?

А как же с мамой и бабушкой? Что с ними на самом деле? Надо будет обязательно узнать. Жаль, телефона нет. Интересно, когда Великан появится? Как же хочется ему все высказать. А как мне теперь? Ведь, похоже, что от совместной жизни с Леоганом теперь никак не откажешься? Или есть возможность?

В нетерпении открыла компьютер, чтобы почитать отданные в мое пользование сведения.

Первым делом зашла в раздел, где говорилось про завершение процесса перестройки и закрепления как пары шумана и человеческой девушки. Что-то, мне показалось, Клайд подозрительно умолчал эту тему.

Вчиталась, испугалась. Отшвырнула от себя компьютер, не думая о сохранности техники. Мамочки, я должна буду заняться со здоровяком этим?

На шум зашла дежурившая за дверью сестра. Недоуменно оглядела сначала меня, затем палату, увидела валяющийся на полу компьютер, молча подошла, подняла его и положила рядом со мной на тумбочку.

– Вам что-нибудь нужно? – вежливо поинтересовалась женщина.

– Чтобы ты ушла! – зло рявкнула я. Понимаю, что срываюсь на неповинном человеке, но не хочу никого сейчас видеть. Зря я, сейчас медсестра начнет возмущаться, угрожать, что позовет главврача, знаю, не в первый раз в больнице.

Случилось неожиданное. Женщина мне поклонилась и молча удалилась. Я поперхнулась воздухом от удивления. Совсем забыла, что у меня теперь новый статус – невеста самого-самого. Но зачем же так явно демонстрировать почтение? Мы же в современном обществе живем. Бояться, что Великану нажалуюсь?

Пересилила себя и вновь взяла компьютер. Надо знать, к чему быть готовой.

Читала, почти не отрываясь, весь день, и половину ночи, потом организм не выдержал, я уснула, кажется, опять уронив комп.

Глава 3

Утром проснулась разбитая. Настроение на нуле, боль и ломота во всем теле и мрачные перспективы в будущем.

По тому, что я успела прочитать, выходит вот что. Для людей я весьма важная величина полноценная жена правителя – во всяком случае, предполагается, что буду. Для самих шуманов почти никто, приложение к Леогану, его комнатная собачка, возможно любимая. Для таких же, как я жен шуманов – первая среди равных, тут еще как себя поставлю или, если точнее, какое отношение ко мне выкажет муж.

И почему я раньше всего этого не знала? В академии наши учителя ни разу не упомянули про питомники для выращивания будущих невест, тем не менее, по всему миру эти организации поставлены на широкую ногу.

Мне страшно. Очень страшно. Ведь получается, что отныне в моей жизни будет лишь Леоган, навсегда, и никуда я не денусь. Для других мужчин мое тело станет ядовитым – дотронуться до кожи напрямую просто невозможно. Чем сильнее шуман, который достался девушке в пару, тем сильнее повреждения. От чесотки и легкого ожога, до мгновенной остановки сердца. В моем случае будет последний вариант. С женским полом ничего страшного не произойдет своеобразная шуманская защита своей самки, действует только на сильный пол.

После окончания всех изменений меня будет невозможно убить – мое тело будет защищено от любых агрессивных воздействий. Супериммунитет на все. Меня не сможет убить никто, даже я сама. Буду жить столько же, сколько и моя пара, и умрем мы в один день, точнее мое тело-паразит, полностью привязанное физическими, биологическими и химическими процессами умрет следом за хозяином.

Больше я пока прочитать не успела, но это далеко еще не вся информация.

Кратко пролистала этикет и правила поведения шуманской женщины. Расстроилась еще больше – сплошные ограничения и, на мой взгляд, унижения. Главная идея, что твой мужчина – твой господин. Его нужно ублажать и всячески выказывать свое почтение.

Позвала медсестру, уже другую, спросила, когда должен появиться Ишунеставиа, мне ответили недоуменным пожатием плеч. И ведь даже телефон смысла нет спрашивать, все равно номера Великана у меня нет. Почему шуман до сих пор не появился? Хочу высказать Леогану все, что думаю о нем, его расе и где вижу их этикет. Как так можно распоряжаться чужой судьбой, и даже не поинтересоваться моим мнением? Самый сильный и великий Леоган не может никак прийти и посмотреть в глаза своей 'невесте'.

Долго плакала, жалея себя. Шуман так и не пришел, зато появился Клайд. Спросила у своего учителя, где собственно мой жених, на что мне важно ответили, что тот в отъезде по, ну очень серьезным делам, и будет только через неделю. Ладно, подождем, мне спешить некуда.

К сожалению, Клайд мало уделял времени рассказам о физиологических изменениях, творящихся со мной, зато много моему идеологическому воспитанию. Даже не столько этикету и поведению в среде шуманов, сколько моему восприятию этой расы. Мне упорно пытались доказать, что шуманы, это чуть ли не боги и обязанность людей – им служить, в особенности должны прогибаться человеческие жены. Естественно, я была не согласна, не единожды закатывала своему учителю истерики и сообщала, что успела узнать, что по положению его выше, и требую, чтобы тот свалил от меня куда подальше. Но Клайд это не Великан, мои слезы его мало волновали, а про мой статус он высказался в духе: 'Я еще не жена, а только невеста', значит пока мы якобы на равных. Чтобы как-то меня проучить, мужчина забирал компьютер и любые возможные средства развлечения, а сестрам запрещал со мной разговаривать, просто пытка тишиной, я же оставшись наедине с собой, чуть на стену не лезла от скуки, мрачных мыслей и непрекращающейся боли. Впрочем, наказание меня не сломало, я продолжала конфликтовать

с Клайдом, обещая тому, что пожалею Леогану, и учителя уволят, при этом, не смотря на свой уверенный тон, уже не была убеждена, что Великану не плевать на свою 'невесту'.

За день до обещанного возвращения шумана, Клайд, похоже, действительно став опасаться за свою должность, вызвал Маргариту.

Марго зашла в палату как всегда спокойная, строгая и чуть отстраненная. Умиротворенным голосом стала пояснять, что мне пора принять свою новую роль, быть женой шумана почетно, но важно вести себя соответствующе, чтобы твоего мужа уважали, а пока я веду себя, как капризный ребенок.

На мое законное возмущение, что меня никто не спрашивал, хочу ли быть чьей-то женой, да еще на всю оставшуюся, возможно очень долгую жизнь, быть привязанной к одному мужчине, который даже не нравится, Маргарита лишь равнодушно пожалала плечами, мол, стерпится, слюбится. Я закатила новую истерику, и неожиданно получила от этой, казалось бы, спокойной тихой женщины звонкую пощечину, затем еще одну. Тогда в глазах Маргариты не было безмятежности, а горело настоящие безумие. Марго орала на меня, говорила, какая я дура, что мне так повезло, я должна слушаться своего учителя и стать лучшей женой для такого замечательного во всех отношениях шумана. По тому, как Маргарита превозносила Леогана, я сделала предположение, что та к нему неровно дышит, о чем и спросила у женщины напрямую. Слетевшая с катушек Маргарита, после моего вопроса, впала в истерику, похуже, чем порой бывали у меня – стала кататься по полу, выдирая на себе волосы, и кричала, что ненавидит своего мужа.

К сожалению, на шум не осмелился зайти ни один врач, поэтому мне пришлось долго терпеть крики этой спятившей. Мне было грустно, как никогда, ведь у себя под ногами я буквально видела и свое собственное будущее.

Думаю, не стоит труда догадаться, с каким именно настроением я на следующий день встретила вернувшегoся, наконец, Великана?

Мужчина стоял на пороге, явно волнуясь и нервно теребя большой букет цветов.

В моей голове пронеслась яркая картинка, что именно я делаю с цветами и куда их кому-то засовываю. Выдохнула, спокойнее, держись, Кэрри.

Великан так и застыл в дверях не решаясь войти, словно это не он большой и самый сильный шуман. Ну, или я не человеческая девушка, а страшный ядовитый зверь.

Все-таки Леоган подошел, не выпуская из рук букет, который не спешит мне отдавать. Может и не мне цветы?

– Кэрри, здравствуй. Как ты себя чувствуешь?

Едва сдержала нервный смешок. Тщательно контролируя лицо, сложила руки в приветственном жесте, которому учил меня Клайд, и склонила голову. В идеале мне бы еще и на колени встать, но это действие я сейчас не осилю.

– Спасибо, мой господин. Хорошо. Благодарю за то, что навестили и одарили своим вниманием.

Брови Великана поползли вверх.

– Извини, а почему ты меня так приветствуешь?

Теперь настал мой черед удивляться.

– А как надо?

– Как обычно.

Не выдержала и демонстративно покрутила пальцем у виска.

– Нимарх Ишунеставиа Леоган, Вы же сами прислали ко мне учителя, вполне ясно сказавшего, что именно от меня требуется.

Похоже, Великан разозлился. Глаза, как это обычно бывает, в моменты, когда шуман закипает, заплылаи огнем.

– Кэрри пожелай я именно такого, сам бы тебе сказал, никто другой заставляя тебя что-то делать или говорить не имеет права. Я лишь просил Маргариту осторожно, по-женски объяснить тебе суть сложившейся ситуации, при необходимости привлекая профессионалов, если что-то пойдет не так. Конечно, когда-нибудь тебе придется освоить официальное обращение, и тому подобные вещи, но я считаю, что это необходимо лишь на официальных встречах, а не в личном общении.

Не поверила. Я вообще уже в принципе Великану не доверяю. Строит из себя доброго, а мне теперь приходится мучиться от боли, а будущее просто кошмар.

– Ну-ну. Маргарита мне вчера особенно доходчиво все объяснила, до сих пор лицо болит, рука у нее слишком тяжелая. Кстати, как можно осторожно объяснить, что мне надо с тобой переспать, чтобы не умереть, а после этого 'радостного' события навсегда стать твоей вечной бесправной тенью, подстилкой и инкубатором для потомства? Почему ты не оставил мне выбора?

Слезы буквально душат, но я стараюсь их сдерживать, опасаясь, что иначе Великан не станет со мной нормально разговаривать.

Леоган выглядит виноватым и поникшим, потом вдруг его настроение резко меняется. Мужчина быстро встает. Букет цветов разрывается в клочья. Шуман поворачивается и быстрым шагом идет к двери.

– Эй, куда?! Опять сбегаешь?! – кричу вдогонку Великану. Я обижена и возмущена.

– Я вернусь, – мужчина, обернувшись, явно пытается сдерживаться и говорить спокойно, но при этом дверной косяк буквально крошится под его огромной ладонью. – Мне нужно сначала поговорить с Маргаритой и узнать, чему конкретно тебя учили в мое отсутствие. Мы договорим. Извини.

Ушел. Любуюсь лепестками цветов, живописно рассыпанными по всему полу моей палаты. Приятный запах заполнил помещение. Вот уже второй букет от Леогана с печальной судьбой. Чувствую, Марго сейчас придется нелегко.

Вернулся мой дорогой 'жених' после ужина, когда уже стемнело. Обычно безупречно выглаженная одежда мужчины, сейчас выглядела несколько помято. От шумана пахнет алкоголем, что тоже необычно – ни разу за время моего общения с Великаном не замечала, чтобы он что-нибудь позволял себе выпить из спиртного. Впрочем, внешне Леоган пьяным не выглядит, скорее собранным и сосредоточенным.

– Кэрри, – мужчина сел на стул рядом с моей койкой и попытался взять меня за руку. Я не позволила, молниеносно отдернув свою конечность, и вообще отодвинувшись как можно дальше от шумана. Леоган сделал вид, что моей реакции не заметил. – Я прошу у тебя прощения. С самого начала я понимал, насколько плохой поступок совершаю, привязывая тебя к себе. Оправданием мне может служить лишь то, что я очень хочу семью, но с моей силой завести себе пару шансы оказываются равны нулю. И тут я встречаю тебя. Уже после первой нашей встречи я мог сделать так, чтобы тебя забрали на специальное обучение, но мне это не нужно, поскольку мне хочется, чтобы ты была счастлива и жила в привычной для себя среде пока это возможно.

Чувствую, как мое лицо искривляет злая ухмылка. Мне уже хочется задать сотню язвительных вопросов, но Великан продолжает свою исповедь.

– К сожалению, в жизни мне не доводилось контактировать с юными девушками. Разве что с юношами, но и то только на полигоне, где необходимо не общаться, а учить сражаться и быть взрослым. Признаю, в жизни мне приходилось сталкиваться со многими сложностями и решать зачастую крайне деликатные политические вопросы, воевать, принимать ответственность за судьбы людей и шуманов, но, как я теперь знаю, ничего труднее, чем общение с обычной молодой девицей. Мне и за взрослой женщиной трудно ухаживать – не мое это, а уж за тобой... Какого-то мужского интереса к тебе у меня пока нет. Будь моя воля, и я бы ждал еще

долго, очень долго. То как все сложилось, меня удручает. Мне, правда, очень жаль. Я не представлял, как тебе все объяснить, и действительно боялся, потому и попробовал переложить тяжелый разговор со своих плеч на чужие, и, как выяснилось, сделал только хуже. Впредь такой ошибки не допущу. Твой учитель уволен, Маргарита тебя тоже больше не побеспокоит.

Леоган смотрит на меня так искренне, мне же от признания Великана легче не стало. Пытаюсь посмотреть на шумана другими глазами, увидеть в нем, то, что привлекло бы меня, но вижу лишь своего опекуна, но никак не объект хотя бы для романтических чувств.

– А что с моей бабушкой и мамой? Они знают, как обстоят дела?

– Твоей бабушке все объяснили перед твоим приездом на лето. Саманта пошла на сотрудничество, поскольку ее просветили относительно физиологии пар шуман и человеческих девушек, к тому же помог мой статус, обещание заботиться о тебе и солидное денежное вознаграждение для всей семьи. С твоей мамой было сложнее, на тот момент вы генетически и морально были слишком близки, и вероятно твоя мама отказалась бы сотрудничать, либо не смогла достоверно сыграть роль. Поэтому пришлось задержать на время Аннет в другой стране по ложному обвинению и подготовить к новостям и предстоящим изменениям в ее восприятии.

Закрыла руками лицо. Шуманы – чудовища. Великан видел, как мне больно от разлуки с родными, но все равно делал так, как удобно ему.

Леоган убрал мои руки с лица, заглянув в глаза.

– Чтобы ты стала моей парой, просто необходимо было, чтобы все наиболее близкие к тебе генетически люди были далеко. Когда мы... в общем скоро вы вновь сможете видеться сколько ты пожелаешь.

– Ты много говоришь о генетике и физиологии. Что это значит? Узнав о чем, моя бабушка вдруг согласилась вам помогать?

Великан отвел глаза.

– Знаешь, пока нет смысла об этом говорить. Со временем я тебе все расскажу.

Опять шуман о чем-то умалчивает. Как показала жизнь, правда вряд ли мне понравится.

Попыталась все-таки добиться от Великана ответа, но бесполезно, если Леоган решил молчать, то тут даже мои слезы не помогут.

– Уже поздно. Тебе надо больше отдыхать. Я приду завтра днем.

– Нет.

– Что нет?

– Не приходи. Не хочу тебя больше видеть.

Я повернулась к Леогану спиной и закрыла глаза.

– Кэрри, если хочешь, я перестану тебя беспокоить, но это ни к чему не приведет, мы теперь связаны. Как тебе, так и мне будет необходима наша близость, но тебе гораздо больше. Не отталкивай меня, давай попробуем найти общий язык.

Закрыла уши руками. Не хочу ничего больше слышать.

– Уходи! – моему визгу могла бы позавидовать пожарная сирена.

За моей спиной громко хлопнула дверь. Кажется, с потолка даже штукатурка посыпалась.

Выждав какое-то время, взялась за компьютер. Информатора в лице Клайда убрали, но учитель сделал свое черное дело, передав мне все имеющиеся сведения про таких, как я. Не хочет говорить Великан, узнаю сама.

Долго читала, восполняя пробелы в знаниях. К сожалению, информации было слишком много. Клайд даже не поленился научные труды шуманов мне запихнуть. Вот только пробираться через сухой язык ученых и специфические термины оказалось невероятно трудно – лучше всякого снотворного подействовало. Уснула в обнимку с компьютером.

Утром вернулся мой суженный, хорошо хоть без цветов. Я игнорировала присутствие Великана, Леоган просто молча сидел рядом. Не представляю, как дальше быть и что делать. Это тупик, или скорее западня.

Через пару недель мне стало немного лучше, я начала вставать с кровати, и тогда меня перевели из больницы в своеобразный санаторий – та же больничка, но с более домашней обстановкой и возможностью выходить погулять на живописную зеленую территорию с озером, лесом, гравиевыми дорожками и множеством скамеек.

Леоган так и ходит ко мне, как на не слишком приятную, но необходимую работу. Единственный светлый момент во всем, что мне привезли Мусса, но в остальном все плохо.

Скоро я войду в пору, когда нужно будет переспать со своим будущим хозяином, приняв на себя все обязанности жены правителя.

Я докопалась до истины, оказывается, внутри мое тело настолько изменится, что перестанет принимать родственников, за родственников. Какая-то там биохимия, кроме Леогана для меня никто значить, больше не будет. Потому, похоже, Великан и предложил так легко после инициации мне встречаться с уже бывшими родными. Ведь и сама, скорее всего, не захочу, кроме Леогана ни с кем видаться. Никакие другие родственники, помимо мужа, мне больше будут не нужны. Ни в моральном, ни в каком-то еще плане. Процесс уже запущен, именно поэтому, я так быстро оправилась тогда от известия, что мама меня не заберет, и после практически и думать забыла о бросивших меня родственниках. Кстати со стороны мамы и бабушки должен происходить примерно тот же процесс, что и со мной, так и не поняла почему, но их привязанность ко мне также обрывается, какой-то природный механизм стабилизации.

Чем больше я узнавала, что меня ожидает, тем страшнее мне становилось. И речь даже не о том, чтобы переспать с Великаном, хотя и от одной этой мысли меня начинает тошнить.

Решилась на эксперименты. Грустный результат. Я уже почти неуязвима. Например, столовым ножом, кое-как удалось поцарапать себя. Пронаблюдала, как царапина медленно, неохотно, заживает прямо на глазах. Оказывается шуманская природная защита для их самок понемногу начала действовать.

Помучавшись, все же решила, что буду до конца отказываться от первой близости с Великаном, и будь, что будет.

Еще через какое-то время – в своей изоляции от мира я перестала считать часы, а затем и дни, просто не зачем было, боль ушла совсем, и меня выписали из санатория.

Как сказал Великан, временно я пока проживу там же где и раньше – в его домике в элитном поселке. Мне все равно. Настало то время, когда от меня ждут принятия решения и шага на встречу. Леоган теперь постоянно приглашает сходить с ним куда-нибудь, хоть в кино, хоть в парк или ресторан, да хоть в другую страну слетать, навестить мою маму. Я же на все предложения отвечаю отказом, замкнулась в себе и с Великаном стараюсь ограничить всякое общение, ведь я не то что разговаривать, видеть этого мужчину не могу.

Чувство одиночества захлестнуло меня. Теперь у меня нет ни друзей, ни близких. Только предатель Мусс, по вечерам предпочитающий убежать ночевать к Великану и явно полюбивший мужчину больше, чем меня.

В последнее время стала замечать, что мое осязание немного улучшилось. Вкус, цвет, запах. Все теперь ощущается отчетливее и острее. Зрение, посаженное из-за компьютера, вдруг восстановилось, и, кажется, даже улучшилось. Тоже и со слухом, может я и ошибаюсь, но, по моему, я стала слышать куда отчетливее. Да и мое тело, стало... более женственным и гибким что ли.

Произошедшие изменения мне понравились, я немного расслабилась и стала воспринимать все чуть более спокойно.

В один из дней ко мне подошел Великан и предложил покататься на шуманском аэрокаре. Предложение показалось бы мне шикарным, до моего дня рождения, сейчас же только вызвало мой презрительный фырк и демонстративный поворот спиной к шуману.

В этот раз Великан печально вздохнул, но не ушел из комнаты, как обычно, а решил настоять на своем. Когда уговоры не помогли, подошел и под мой громкий возмущенный визг закинул себе на плечо.

– Думаю, смена обстановки пойдет тебе на пользу, поможет развеяться.

Я визжала долго и смачно, давя на уши и совесть Великана, так как физически никак более на этого здоровяка с железной кожей воздействовать не смогла.

Резко замолчала только тогда, когда меня плюхнули на переднее сидение аэрокара. Великан лично застегнул на мне ремни безопасности и закрыл дверь.

Сам Леоган молча сел рядом за руль, и мы стремительно взлетели, за секунды набирая невероятную скорость. Забыв о неприятном соседстве, с любопытством и страхом смотрю в окно, любуясь проносимыми мимо пейзажами. Аэрокар выглядит почти как обычный, но очень-очень дорогой автомобиль самого высокого класса, но только еще и летающий, причем на скоростях, недоступный ни одному автомобилю. Аэрокарами владеют в основном только шуманы, и то только немногие, хотя среди владельцев попадаются и люди. Кто бы мог подумать, что когда-нибудь мне удастся покататься на таком транспорте. Если бы не обстоятельства, уже пищала бы от восторга, а так сдерживаюсь. Шуману меня задобрить не удастся.

В итоге оказалось, что цель маршрута Эшард – главный мегаполис мира, самый большой город и условная столица всех стран. Тут нужно сказать, шуманы, предпочли не кроить мир под себя, оставив условное деление по существовавшим ранее странам, но создали центр, где осела шуманская верхушка.

Стоит сказать, что до Эшарда мы добрались всего за каких-то полтора часа. И это при том, что из поселка, если бы я летела сюда на обычном самолете, путь занял, наверное, не меньше четырех часов, и это только непосредственно сам полет, а если взять еще аэропорт, оформление документов, багажа, время на транспорт до аэровокзала...

А ведь Великан глава шуманов, и Эшард, можно сказать, основное рабочее место Леогана. Получается, когда мужчина отправлялся на работу, и возвращался каждодневно в поселок, ему приходилось пролетать вот так полмира.

Великан немного покружил над самыми интересными частями мегаполиса, рассказывая его историю и городские легенды. Я делала вид, что не слушаю, но на самом деле было любопытно. Чего у Леогана не отнять – это хорошо поставленная речь и приятный бархатный баритон.

В итоге мы сели на крышу высокого здания. Нас встречала целая делегация состоящая из людей и пары шуманов. Пожалуй, именно сейчас я по-настоящему почувствовала, что Великан именно правитель, а не воин, бандит или кто-либо еще. Где-то слышала выражение, что короля делает свита.

Максимально почтительно и оперативно меня вместе с Леоганом проводили внутрь здания. Никаких лишних вопросов или действий. Завели, в итоге, в шикарный номер, по всей видимости, отеля. Там, на открытой террасе уже был накрыт обеденный стол на двоих. Вид на бесконечно-огромный город открывается восхитительный, обстановка террасы явно располагает к романтическому времяпрепровождению. Даже заметная уличная прохлада не портит задумку, поскольку на креслах лежат уютные пледы, которыми можно укрыться.

Меня, конечно, напрягает это явно специально устроенное свидание, но от взгляда на ломящийся всевозможными яствами стол, проснулся дикий аппетит.

Леоган проводил меня и пододвинул кресло, сам сел напротив. Официант разлил по бокалам напитки и удалился.

Сгустившееся молчание ощутимо начало давить. Леоган очень задумчиво крутит ложечку в руках и на меня не смотрит. Посидела полминуты, нюхая ароматы еды, а потом плюнула на все, и начала есть.

Где-то спустя полчаса, когда мне начало казаться, что скоро превращусь в один сплошной шар, Леоган кашлянул, привлекая мое внимание.

– В этом отеле есть кинотеатр, проводят театральные представления и шоу, а на нижнем уровне располагается океанариум. Можем пойти посмотреть, что захочешь.

Я задумалась. И так все плохо, можно и развеется, хуже уже не станет.

– Насколько мне известно, в Эшарде самый большой в мире парк аттракционов. И зоопарк тоже самый большой, причем там звери не только с нашей планеты. А уж про некоторые гипермаркеты с их развлечениями, ходят легенды. Вот туда бы я ходила.

На удивление, Великан отрицательно качнул головой.

– Нет, пока нельзя туда. Там слишком много народа.

Непонимающе хлопнула глазами.

– И что?

– На тебя, как на мою пару, могут попытаться совершить покушение. У тебя пока еще не сформировалась собственная совершенная защита.

Разозлилась. Напоминание о моем положении из уст шумана так подействовало.

– А тебе самому там безопасно? У тебя же тоже нет защиты.

Великан прищурился.

– У меня есть охрана, да и вряд ли кто-то сумеет что-то мне сделать, так что обо мне можешь не беспокоиться.

Вот уж о ком я точно не буду беспокоиться, так это о шумане.

Отложила столовые приборы. Возможно, пришло время поговорить начистоту.

– Леоган, я не буду твоей парой.

Великан на мое заявление довольно качнул головой, чем меня сильно удивил. Думала, наоборот разозлиться, но похоже на то, что Леоган рад, что я сама, наконец, заговорила на щекотливую тему, а не стала, как обычно закрываться.

– То, что ты против, ты уже успела наглядно показать, – шуман помолчал. – Ты не хочешь быть моей парой, но я не уверен, что ты все-таки ей не станешь.

– Как это? – не совсем поняла, что хочет донести до меня Великан.

– Давай объективно посмотрим на сложившуюся ситуацию. Соглашусь, условия сложились не самые радостные, но ведь не все так страшно. Если мыслить и воспринимать все более позитивно, то можно избежать многих проблем и неприятных ощущений. Вместе мы сможем найти компромисс. Я так понимаю, сейчас главная проблема это интимная близость...

Жар прилил к щекам. Яростно закачала головой в отрицании.

– Нет! Это не главная проблема. Главное, это то, что я предпочту самые страшные муки, дальнейшей жизни на отведенной мне роли. Не хочу быть твоей женой, и не буду!

– В таком случае, отчего же ты до сих пор здесь? – прохладно поинтересовался шуман. – Ты знаешь единственный способ от меня избавиться, и поверь, с этим тебе тянуть не стоит. С каждым днем твоя регенерация все усиливается, ждать же, когда твой организм начнет гнить без близости со мной, еще глупее. Знаешь почему? Процесс растянется на месяцы и боль будет просто адская, все что ты испытывала до этого покажется сущим пустяком, и при этом ты постоянно будешь находиться в сознании, чувствуя все. Чем дальше, тем меньше ты сможешь двигаться.

Поднялась со своего места. Неспешно подхожу к балкону, а затем... резко вскакиваю на его бортик.

Прыгать я не собираюсь, давно для себя все решив. Однако от жестких слов Леогана стало так горько и обидно. Я в этой ситуации по вине шумана, он еще и воспитывает. Хочет, наверное, чтобы я уже сдалась и смирилась, или скорее даже сломалась. Думает, наверное, раз я до сих пор не попыталась ничего с собой сделать, значит, у меня кишка тонка. Хоть нервы пощекочу. Ему, да и себе. Медленно иду вдоль бортика.

Какой тут этаж? Сотый, а может трехсотый? Нет, не думать.

– Кэрри, немедленно слезь оттуда, – напряженным голосом произносит шуман.

Игнорирую приказ.

Адреналин зашкаливает, сердце, кажется, сейчас порвет грудную клетку. Мне неожиданно нравятся эти ощущения.

Мамочка!

Одно случайное неверное движение, и я срываюсь вниз.

Падала я, правда не долго, если вообще падала. Меня почти тут же подхватили сильные мужские руки, рывком вернув обратно на террасу. В моих ушах стучит кровь, а руки и ноги подрагивают, вмиг став ватными.

Меня с силой прижимают к груди, так что дышать становится трудно. У Леогана просто стальная хватка.

– Что же ты делаешь, глупая?

Поднимаю голову, и вижу привычного растерянного Великана, а не того сурового мужчину-начальника, что только что сидел со мной за столом.

Забилась в объятиях Леогана, пытаюсь выбраться, но шуман не выпускал, заодно еще и направился прочь с террасы вглубь номера. Видимо, от греха подальше.

– Пусти меня! – разъяренно кричу, а у самой льются слезы от пережитого стресса.

Сама не заметила, как меня в итоге все-таки отпустили, уложив на кровать.

В руку ткнулась бутылка с водой. Всхлипывая, приняла дар. Жадно глотаю воду, а в голове бьется мысль о том, как я морально устала.

Отодвинулась подальше от Леогана, хотя он и так сидел не близко на огромной кровати, размеры которой были сопоставимы с размерами моей комнаты в доме Великана.

– Не делай так больше.

– А что мне остается? Как ты правильно заметил, выбор у меня не большой

– Я хотел, чтобы ты до конца осознала ситуацию, и мы вместе стали искать пути решения, потому как смысла тянуть я не вижу. Извини меня, я не хотел тебя обидеть, и не хотел давить, но попытаться открыть тебе глаза все же стоило. У нас еще есть время попробовать привыкнуть друг другу.

– Леоган, если ты считаешь, что я чего-то не понимаю или не осознаю, ты ошибаешься. Я не буду с тобой спать ради того чтобы выжить. Мне противна сама мысль о том чтобы быть с тобой!

Мужчина покачал головой.

– Кэрри, это нужно всего один раз. Меня самого сложившиеся условия далеко не радуют. Если тебе так не нравится моя внешность, то достаточно будет выключить свет. Твой организм изменился, в том числе на биохимическом уровне и с легкостью меня примет, вот увидишь.

Фу, как противно. Может, Леоган мне еще предложит напиток или выпить снотворного пока он будет 'взаимодействовать с моим организмом'. Но больше всего меня разозлило, что шуман мне соврал.

– Ты врешь! Я знаю, что нам этим надо будет заниматься регулярно. Не реже, чем раз в полгода, а то и чаще, если находимся все время далеко друг от друга, иначе боль ко мне возвратится, но я не умру в итоге, а впаду в кому, при этом находясь в сознании в ожидании своего 'спасителя'.

Великан нахмурился.

– Откуда тебе это известно? Я приказывал больше никому не просвещать тебя по подобным вопросам, не согласовав прежде со мной.

Криво усмехнулась. Похоже, мой компьютер не проверяют, а в сети столь ценной информации, что дал мне Клайд, не найти. Даже если что-то и появляется, то даже намеки контрольные службы быстро стирают, часто такое замечала особенно на самых разнообразных фору-

мах о шуманах. Пожалуй, теперь мне стоит только благодарить бывшего учителя за источник достоверной информации. Но отдавать не до конца изученные материалы не хочется.

– Учитель Клайд, еще пока со мной занимался, успел просветить. Да и Маргарита, кажется, что-то такое рассказывала... – каюсь, Марго мне стала настолько неприятна, что лиш- ний раз и ей насолить мне в радость.

Помолчали.

– И что теперь? – поинтересовалась у мужчины. – Ты меня заставишь спать с тобой?

Леоган дернулся, как от пощечины.

– Нет! – мужчина встал и нервно заходил по комнате.

– Значит, позволишь мне умереть в болях?

Надо было видеть, какой мученический взгляд кинул на меня шуман. Ха, мне, что ли легко? По мне, так гораздо хуже.

Глава 4

В итоге мы с Великаном так и не пришли к общему решению. Мой жених периодически предлагал всяческие варианты нашего сближения, но я на все отвечала категорическим отказом. Вообще, мне кажется, Леоган не сам придумывал все идеи, а ему кто-то советовал. Из последнего шуман предложил мне спать в одной кровати вместе с ним, только спать, чтобы привыкнуть друг другу. От данной идеи меня чуть не стошнило, если честно.

Благо, Великан ни к чему не принуждал, физически не воздействовал, а постоянные отказы воспринимал стоически. Вероятно, Леоган чувствовал свою вину за вырывание из привычного мира и окружения, и за то, что подпустил к моему просвещению не тех людей. Теперь за мной, кстати, следят с удвоенным усердием, и если вдруг со стороны кажется, что я подвергаю себя хоть малейшему риску, как сознательному, так и не очень, тут же откуда ни возьмись, появляется невидимая до этого охрана из числа шуманов. Даже в ванну как-то ко мне ворвались, когда я там засиделась.

Единственное, на что я соглашаюсь, это на какие-нибудь поездки с Леоганом. Больше всего мне понравилось на экзотических безлюдных островах, на дне океана, в космосе, в горах и Эшарде. Вряд ли бы мне за всю жизнь удалось, не случись встречи с шуманом, побывать хотя бы в половине из этих мест, впрочем, у меня были бы другие интересы. Учеба, например.

Мне, кстати, Великан предлагал, пока период затишья, вернуться в академию, но не ночевать там, а возвращаться в его дом. Подумав, отказалась. С одной стороны, конечно, хотелось реже видеть шумана, в последнее время присутствовавшего рядом слишком много и, похоже, совсем забросившего свои основные дела, но мне показалось, что глупо будет ходить на учебу последние месяцы своей жизни.

Боль вернулась ко мне с началом весны. Не так резко, как в прошлый раз, а постепенно, но неуклонно нарастая.

Вместо того чтобы выходить подышать свежим весенним воздухом и погреться в лучах солнышка, наоборот, стала все чаще запирается в комнате. Мне начали давать какие-то лекарства, но единственный, кто хоть немного приносил мне облегчение, был Мусс. Когда кот забирался ко мне в объятия и нежно урчал, боль, будто на время отступала. Помогали и прикосновения Великана, неизменно заходившего меня проведать, но их я тщательно избегала и требовала ко мне не прикасаться, вообще никогда.

Леоган все чаще оставался у моей постели и уговаривал, уговаривал, уговаривал. Часто гладил мои волосы, обводил костяшками пальцев контур лица, невесомо касался шеи, вызывая у меня мурашки, оглаживал плечи и руки, невесомо касался ног. Это было приятно, и приносило небольшое облегчение моему уставшему телу. Я не сопротивлялась, делая вид, что нет сил, хотя на самом деле очень хотелось, чтобы прикосновения не прекращались, и мне становилось все равно, что трогает меня Великан, настолько устала от боли.

На печальное виноватое лицо шумана уже невозможно было смотреть. Однако, не смотря на моменты слабости, я твердо стояла на своем и требовала, чтобы мою волю исполнили. Хоть где-то я имею же право выбора? Если все-таки выдержу и не попрошу сама, прервать мучение, поскольку иначе я окончательно возненавижу Леогана.

Великан лишь качал головой. И вновь рассказывал, что ничего плохого меня не ждет, что он будет заботиться обо мне, подарит все, что только пожелаю, лишь бы приняла.

Ближе к лету меня вновь перевели в больницу. Боль, действительно, как и предвещал Великан, становится адской, при этом теперь без всяких передышек. Я забыла о еде, если еще и встаю, то с большим трудом. Ненависть и отвращение к своему жениху растут вместе с болью. У меня осталась единственная мечта – чтобы все закончилось как можно скорее. Тем не менее,

как бы там ни было а этот мир я люблю, и если надо, помучаюсь еще столько, сколько необходимо.

Со временем перестала вставать совсем. Когда был мой очередной день рождения, пропустила. Я много чего пропустила. Теперь даже сидеть самостоятельно не могу. Из тела будто вырвали скелет. Кричать, плакать и говорить хотя бы шепотом, тоже стало невозможно, а так хочется, но боль действительно стала просто ужасной, а спасительного забытья все не приходит. Каждая секунда превращается в вечность, и этих вечностей у меня великое множество.

В какой-то момент я сломалась и готова попросить об избавлении от бесконечной боли, любым способом. Хоть что-нибудь! Но говорить и о чем-то просить я оказалась не в силах. Только продолжать терпеть и сходить с ума в своем маленьком мире боли.

Все происходящее вокруг меня воспринимается сквозь пелену тумана, порой кровавого. Кто-то что-то говорит, порой кричит и спорит. То и дело рядом метаются силуэты людей.

Один раз мне было видение. Я довольно четко рассмотрела нависшего надо мной взволнованного Великана, почему-то без рубашки, кажется, шуман что-то говорил, услышать я была не в силах, потом все снова заволочло туманом.

Не знаю, через сколько, но случилось чудо, и я ушла в долгожданное забытье.

Очнулась не в загробном мире, хотя казалось бы, после такой боли только он меня и ждет, а в спальне, причем не вполне для меня обычной. Огромных размеров просторная комната с просто таки королевской кроватью. Все, даже на взгляд непрофессионала выглядит дорого. Словно я в каком-то дворце проснулась. Цвета в основном белые, золотые и желтые.

Задумчиво оглядываю золотой балдахин над кроватью и пытаюсь понять, что произошло и где я. Мозг еще не до конца включился в работу.

Прислушиваюсь к себе. Ничего не болит, чувствую себя отлично, только жутко хочется кушать и пить.

Воспоминания приходят постепенно. Последнее, что ясно помню, как меня привозят в больницу, потом все не четко, хорошо осознается только боль.

Что же произошло, почему я тут, еще и в таком отличном состоянии? В голове мелькают какие-то неясные бредовые образы, но я не уверена, что из воспоминаний истина, а что бред воспаленного мозга. Но я не тупая, и могу делать выводы. Получается, Леоган все же со мной переспал.

Ругаюсь самыми последними словами и колочу руками подушку. Громкий звук: 'мявк', прерывает мои стенания.

Оказывается, это Мусс. Когда появился кот, не заметила, видимо этим возмущенно-требовательным восклицанием мой усатый друг решил обратить на себя внимание. Пушистик сразу полез ласкаться. Переключилась на кота, временно забывая о своих горестях. Мусс всегда помогал мне пусть ненадолго, но успокоиться.

– Хороший мой, соскучился? Я тоже. Интересно, как долго мы с тобой не виделись?

Подхватила заметно потяжелевшего, явно не голодавшего, судя по большому пузу, кота, и подошла к окну. А за окном ярко светит солнце, и буйно зеленеют деревья. Не иначе разгар лета. Мне досталась комната с видом на большой ухоженный парк. Этаж где-то третий. Мое внимание привлек красивый фонтан, в центре которого установлена скульптурная группа в виде резвящихся девушек с крылышками.

Вздрогнула, когда во входную дверь тихонько постучали.

Створки распахнулись и в комнату бесшумно зашли три молоденьких человеческих девушки. В руках двух из них находились подносы с едой. Мой нюх стал еще острее, чем раньше, и я уже знаю, что именно мне принесли на завтрак, пусть и нахожусь на другом конце просторной спальни, своими размерами приближающейся к футбольному полю.

– Доброе утро, Анмарх Ишунеставиа Кэролайн, – заговорила та, что пришла с пустыми руками. Девушки склонились в поклонах. На вид, все гости мои ровесницы, может, на пару лет постарше. – Мы принесли завтрак, а также помочь вам привести себя в порядок и одеться.

Невольно окинула себя взглядом, раньше даже не задумалась, в чем одета. На мне оказалась домашняя голубая пижама с котятами. А что, я теперь тут жить буду? Мне почему-то казалось, что Великан, если и добьется своего, то оставит жить в поселке в своем домике, но, похоже, я ошибалась.

Нахмурила брови. Это коту я была рада, терпеть же еще кого-то рядом не намерена.

– Где одежда? – довольно грубо поинтересовалась, не собираясь давить из себя искусственные улыбки. Мне вообще теперь все равно, что обо мне будут думать.

По всей видимости, главная в этой троице девушка, рукой, указала на еще одни двери в комнате. Гардеробная? Может быть.

– А ванная там, – еще один взмах руки в других дверей.

Кивнула, давая знать, что поняла.

– Еду оставьте на столике и уходите.

Старшая попробовала что-то мягко возразить.

– Вышли отсюда, – сама поразилась властности и резкости своего тона. Откуда что взялось? Видимо после всего со мной случившегося закаляюсь и становлюсь жестче. Мне с Клайдом и Маргаритой так в свое время надо было разговаривать.

Девушки перед выходом снова поклонились и стали выходить.

– Стой! – старшая девушка, выходящая последней, тут же обернулась. – Где Леоган?

– Кто? – непонимающе хлопнула на меня глазами девушка.

Вздыхнула и исправилась.

– Где мой муж Нимарх Ишунеставиа Леогангершев?

– Пока наш Нимарх в отъезде. Когда вернется мне неизвестно.

Кивнула, отпуская, по всей видимости, обычную служанку. В принципе, я не удивилась. Успела уже немного узнать Леогана, что бы понять, что теперь Великан будет избегать встречи со мной, не решаясь посмотреть в глаза. И это правитель всего мира, боящийся встретиться с собственной женой – маленькой человеческой девушкой. Ненавижу.

Кот спрыгнул с моих рук, вновь отвлекая от мрачных мыслей, и прямым ходом направился к столу, заставленному едой. опередила Мусса, в мгновение, добежав до аппетитных запахов.

Набросилась на еду, словно дикий зверь. Какая там вилка и нож, я даже не разбирала, что ем.

Насытившись, взяла нож и особо не раздумывая, воткнула себе в вену. Просто проверка. Безумная надежда, что что-то пошло по-другому, и все еще можно поменять, еще греет мою душу. Боли, как раньше, я теперь не боюсь. Точнее боли то боюсь, но боль от ножа в руке теперь кажется сущей ерундой, по сравнению с прошлыми ощущениями.

Острый нож в коже не удержался. Его просто вытолкнуло. Рана тут же зажила, и даже капли крови не успело вытечь.

Протяжно печально вздохнула. Все плохо. Но танцевать под дудку шуманов я больше не буду. Леоган пожалеет о своем поступке. Во всяком случае, я на это надеюсь.

Покормив кота оставшимися от моего первобытного пиршества крохами, отправилась осваивать ванную комнату, и после гардероб.

Ванная, как и спальня, поразила своими размерами и роскошью. Долго бултыхалась в огромной чаше, пробуя содержимое многочисленных флакончиков. Когда вышла и посмотрела на себя в большое зеркало, поразились изменениям. Совершенно белая, не тронутая загаром кожа. Пропали все мои татуировки, мелкие детские шрамы и родинки. Даже небольшого родимого пятна на прежнем месте не нашлось. Я вытянулась, болезненно похудела. Плавные

линии и аппетитные округлости. Волосы, долго не видевшие ножниц парикмахера, отросли ниже лопаток.

Этот день я оказалась предоставлена сама себе. Меня никто не беспокоил. Выйти из спальни я отчего-то так и не решилась. Кажется, только сделаю шаг за порог и окунусь в новый чужой для себя мир, со своими правилами и законами, мне же хочется еще побыть в иллюзии своего старого маленького мирка.

Изучив гардероб, удивилась подбору одежды. В основном одни платья, причем длинной в пол, и все мне как раз. Но я подобную одежду раньше вообще не носила. Не мой стиль. В основном предпочитаю джинсы, а если речь и заходит о платьях и юбках, то это что-то мини в современном стиле. Тут же мне предлагают надеть на себя образ нежной романтической барышни из прошлого века. Может, Леогану такие женщины нравятся? Не зря шуман всегда морщился, глядя на мой выбор одежды.

Но делать нечего, надела пока то, что есть – летнее длинное платье с открытыми плечами. Цвет черный, под стать моему настроению. Посмотрев на себя в зеркало, вынуждена была признать, что мне такой фасон идет.

Когда наступил вечер, ко мне на огонек несмело заглянул самый ожидаемый гость.

Своего мужа встретила ласковой улыбкой. Шуман недоверчиво на меня посмотрел и, кажется, стал выглядеть еще менее решительным, чем раньше. Замер посреди комнаты.

– Лео, великанчик мой, проходи, садись, – гостеприимно указала на пустое кресло напротив моего. – Я так соскучилась.

Великан все же нашел в себе силы и подошел, сев, куда предлагалось.

– Кэрри, ты нормально себя чувствуешь? – осторожно поинтересовался мужчина.

– Вполне, а ты? – стараюсь смотреть томно и с призывом, жаль я не знала, когда Леоган осмелится появиться, иначе подготовилась бы лучше. Тряхнула головой, и волосы, до этого собранные в пучок, рассыпались по плечам.

Внимательно смотрю на реакцию Великана. Большой свет я пока не включала, так что мы сидим в интимных сумерках.

Мужчина нервно сглотнул, его янтарные глаза как будто зажглись внутренним светом.

Прекрасно понимаю, что играю огнем, но какая теперь разница?

– Леоган, тебе нравится мое новое платье?

– Да.

– Тебе нравится, как я тебя встречаю?

– Да.

– Ты хотел бы, чтобы так было всегда?

– Очень.

– Скажи, а почему я все еще тут?

Мужчина отвел глаза.

– Я так решил.

– Может, все-таки стоило меня отпустить, и найти ту, что приняла бы все лучше, чем я? Ты же говорил, что не воспринимаешь меня, как женщину.

Шуман покачал головой.

– Мне другая не нужна. Да и не было бы ее, другой. Поверь, я искал долго и тщательно. Шансы практически равны нулю.

– Но меня же ты нашел.

– И до сих пор считаю это чудом и подарком вселенной. Я не научился пока, как сделать тебя счастливой, просто не понимаю, и все время что-то упускаю. Но теперь в запасе много лет и со временем сумею найти и дать все, что тебе нужно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.